

Из писем и заметок

В. Г. КОРОЛЕНКО

«СЕЙ ЧЕЛОВЕК СДЕЛАЕТ ЕЩЕ МНОГО ХОРОШЕГО...»

«Воистину человек» — так В. Г. Короленко назвал своего современника, человека 70-х годов, не желавшего для себя счастья отдельно от России. Это была и его собственная позиция.

Он исповедовал еднеликие «правила мудрости»: «быть твердым в бедствиях и умеренным в торжествах»; идти дорогой социального прогресса, но «без легкомысленной резвости в побежии»; отвергать предрассудки и «детскую мораль»; не подходить к явлениям жизни с критерием нравственной оценки.

Всю жизнь Короленко провел в публицистических и общественных сражениях. «Точно в передовых траншеях» — высказывая на позицию по первой тревоге, — писал он в 1916 году. При этом Короленко умел избегать категоричности в суждениях о сложных проблемах жизни и более всего любил «фигуру размышления».

«Сей человек сделает еще много хорошего», — написал в конце 80-х годов А. П. Чехов и «заключил в душе своей союз» со старшим соратником: «Идти не только рядом, но даже за этим парнем — весело».

«Какой это ценный и зоркий человек!..» — восклицал другой современник — М. Горький.

Потом явились молодые современники, говорившие на ином художественном языке. Один из них — А. Блок — встретился с Короленко в 1903 году на собрании литераторов, где поэт читал доклад «Народ и интеллигенция». Об «очаровательном отношении «стариков» из «Русского богатства» (там был еще Н. Ф. Анненский) Блок написал: «Они кормили меня конфетами, аплодировали и относились как к любимому внуку, с какою-то кристальной чистотой, доверием и любовью». Слово «внуку» не только возрастная и психологическая деталь. Зрелый Блок явился «историческим внуком» Короленковского «современника» — он тоже не хотел счастья отдельно от России...

Самый краткий и самый емкий отзыв об «Истории моего современника» состоит из двух слов — «Благоухающая книга!». Они произнесены журналистом А. В. Амфитеатовым, но вызваны М. Горьким, его убежденностью в том, что «сейчас хорошая статья о Короленко — и общественно и литературно необходима».

Предлагаю подборку документов из архива В. Г. Короленко в надежде, что этот «человеческий голос» близок и нашему современнику.

В. А. ГОРИНОВУ
3 марта 1896 г.,
Петербург

Петербургской жизнью в общем тоже доволен, — работает изрядно, только, конечно, скучно и без семьи, скучновато и по Нижнему...

Вчера был вечер в честь Г. И. Успенского (в пользу его семьи). Несмотря на то, что было одно чтение (8 нумеров) и что все мы чтенные неважные¹, — вечер сошел отлично, публике пришлось отказывать в билетах, и принимали нас весьма приветливо. Это значит, что публика многотерпелива. Четыре часа — одного чтения!

¹ Нижегородский приятель Короленко.

² Кроме Короленко, читали Д. Н. Мамин-Сибиряк, Н. К. Михайловский, Н. Ф. Анненский и др.

Сестре —
В. Г. НИКИТИНОВ
3 марта 1902 г.,
Полтава

А у нас, — не знаю, писал ли я тебе об этом?.. — Полтава тоже зашумела и забунтовала. В театре во время «Власти тьмы» устроили шумную демонстрацию в честь Толстого¹, разбросали листки и... бухнули кучку прокламаций. Потом были аресты, потом бунт в тюрьме. Теперь спокойно. Да, вот Шурь² Ты думаешь, только у вас на курсах, Нет-с, и у нас, в Полтаве, тоже. По большому шляхам кто-то даже развез прокламации на малороссийском языке и разложил, тщательно придавив каждый листок камнем или грудкой земли. Хохлы подобрали и даже не хотят отдавать начальству...

Вот какие дела!

¹ В связи с годовщиной отлучения Л. Н. Толстого от церкви.

² Племянница Короленко.

Снимок из фондов Государственного литературного музея

Жене —
В. С. КОРОЛЕНКО
31 января 1904 г.,
Петербург

В Петербург Короленко приехал на похороны Н. К. Михайловского. Среди тех, кто нес гроб на Волково кладбище, был М. Горький.

В квартиру дома № 5 едва протиснулся, и ты поймешь, с каким чувством вошел я в комнату, где мы столько раз общались с ним «состав книжек» («Русского богатства» — М. П.) и разные другие вещи. Служил молодой священник панихиду среди шкафов с книгами. Вместо икон со стен глядели: портрет Успенского с одной стороны и бюст Шелгунова — с другой...

Потом вынесли гроб в Спасскую церковь напротив, где шла очень долгая литургия и панихида. Народу была масса, в церкви была просто давка, а кругом еще стояла толпа в церковном садике и на улице. Подошел целый отряд поли-

цейских, что вызвало среди молодежи крики — «долгой!», «вон!» и т. д. Но Николай Федорович уговорил пристава отослать этот отряд, и все обошлось благополучно!.. Толпа была такая, что, говорят, не бывало с похорон Тургенева, которые подготавливались задолго (его тогда привезли из-за границы). Венки везли на трех колесницах, гроб до самого кладбища несли на руках, и все время (очень хорошо) пел импровизированный студенческий хор. Похоронили у «Литераторских мостков», недалеко от Глеба Ив. Успенского. Остальные подробности прочтешь в газетках.

Теперь о главном, что может тебя интересовать из «практических дел». Пока мне, разумеется, приходится остаться на более или менее неопределенное время: первое, что приходится сделать, это — мне написать статью о Николае Констан-

тиновиче для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской

книжке для февральской книжки. Это — обязательно, и я уже сегодня встал с этой мыслью в 7 часов утра. Собиру сегодня все газеты и все, что нужно, а завтра, вероятно, сяду уже писать. В январской